

Почти как сестры / отрывок

Category: Hekaýalar, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Почти как сестры / отрывок ПОЧТИ КАК СЕСТРЫ

Пару лет назад она втайне мечтала об этом. Нет – он мечтал, пока еще был мужчиной. Чтобы ненадолго стать смазливой куклой, и впитать всю прелесть греховного превращения. Но только ненадолго! На сутки, на двое. Чтобы вдоволь потрахаться с лесбиянками, чтобы соблазнить пару невинных девочек...нет, с парнями – исключено. Ну, разве что, на самом доньшке.

Она смотрела на себя в зеркало. Опухшая, заплаканная рожа. Вокруг – россыпь непонятных баночек, шариков, ваток и палочек. Кажется, это тушь, а это...воняет. Наверное, для снятия лака. Кстати, о лаке. Сломанные ногти пришлось откусить и зачистить. Пострадали еще два, лак с них слез наполовину, а как приделать – неясно. Вдобавок, никто ведь не подсказал, что перед сном надо отмыть эту чертову боевую раскраску, она вся растеклась, отвалилась и ссохлась. И вообще, рожу тянет на сторону! Скорее бы закончились эти пятнадцать часов!

– Милая, чего тебе не хватает? – Влад стоял перед ней на коленях, у разобранной постели. У постели, где только что они занимались любовью.

Нет, они не любовью занимались, они трахались, как два обезумевших кролика. Она таяла и взлетала, а он затыкал ей рот. Хотя мама здесь не жила. Вот так. Почему-то за этой дверью мама жила спокойно в своей квартире, а они обитали в собственном домике у залива. И машина вдвое престижнее, две машины в гараже. И брак их длился третий год. Зато на работе местный Влад снова сидел в директорском кресле. Он стал еще круче, теперь возглавлял совместное предприятие, и впаривал что-то финнам. И судя по всему, они вот-вот собирались завести ребенка. Сразу после постройки нового коттеджа. Или одновременно с постройкой. Когда она среди ночи услышала о будущем ребенке, все мысли вылетели разом.

Потому что. Ребенка хотелось. Мучительно хотелось прижимать к

себе теплое, родное, целовать крохотные ножки, учить их ходить...

Когда она, совсем недавно, была мужчиной, она отбивалась от детей всеми конечностями. Потому все так непросто складывалось с Ольгой. С Риной тоже...непросто. Хотя она и утверждала, что пока не видит драйва в материнстве, но...

Наверное, когда она была мужчиной...именно потому и смотрела на девушек, как на сестер. В этом они были почти как сестры. В потенциальном своем предательстве его любви. В потенциальной измене ему с ребенком. Жена и та, другая. Ту, другую, он, кажется, очень любил.

Все лишь кажется.

— Хороший мой, что для тебя сделать? — Влад заискивал, нырял в глаза, гладил коленку. — Ну, хочешь, куплю тебе путевку на Доминику? Хочешь, купим тебе новую ауди, а? Что с тобой произошло? Ты в кого-то влюбилась? Ну и люби на здоровье. Или, так и быть, если тебе невмоготу — иди работай...

Ни хрена себе, поперхнулась она.

Там, где Рина была любовницей, она вкалывала, как известный итальянский персонаж. Здешняя Рина собиралась переезжать во дворец, ее гардероб ломился от пушнины, а золота бы хватило на выкуп всей валюты небольшого африканского государства.

Зачем вообще уходить отсюда?...

Наверняка, этого мальчугана жутко завели ее новые, неожиданные привычки и навыки. Парень взвыл от страсти, когда она зашептала ему на ухо о том, что будет с ним делать в следующий раз...

Это было несложно. Он услышал то, о чем сам мечтал. Быть любимой женщиной оказалось вообще крайне приятно. Она даже отдаленно не представляла, как много кайфа можно получить за одну ночь. Или за один час.

Когда Владик выбежал побриться, она потянулась под диван за коньяком. Без коньяка никак нельзя, без коньяка можно мигом соскочить с катушек и угодить в здешний психдиспансер. Хотелось кричать от ужаса. А упустить свой выход, свою заветную дверцу, она не могла ни при каких обстоятельствах. Лучше повеситься сразу, чем навсегда остаться любимой женой

этого занудливого, трусоватого педанта.

Или... остаться? А почему бы и нет? Еще два часа свободы.

Она отхлебнула из горлышка. Зюзя лизнула руку. Милая преданная Зюзя, здесь она стала шоколадной таксой.

— Хороший мой, я побежал... — он ворвался в распушенном галстуке и одном ботинке.

— Нет, — отрезала она. — Мы сейчас поедем в кафе. И пожалуйста, заедем за Ольгой. Где бы она не шлялась. Туда, где были вчера. Ты найдешь это место?

— Но... я опоздаю, — опешил Влад. — Уже одиннадцатый час...

— Вот именно, — она всхлипнула, скинула с себя простыню, и муж мгновенно прекратил спорить. Быть женщиной оказалось очень увлекательно, порой достаточно заплакать... Но предстояло нечто весьма гадкое — поездка к ее новой матери. А мама Влада тут жива-здоровая, но, оказывается, с невесткой она в жуткой ссоре. А невестка даже не знает, когда у нее менструация, и когда записан стилист и парикмахер... А в мире что творится?

Кстати, сумма изменений внешней среды достигла критического уровня. Она это отметила еще вчера, захлебываясь коньяком в его кожаном-вишневом кадиллаке. Похоже, за этой дверью президентом стал бывший мэр Москвы. Во всяком случае, на огромных плакатах некто в кепке сердечно обнимался с Хиллари Клинтон. На других плакатах выступал вполне живой Собчак. Между домами шагали опоры навесного метро.

Нет, это невозможно, это какой-то бред!

Владик все устроил отменно. Ольгу буквально сдернул с мужа, та в здешних краях тоже удачно пригрелась. На нужную улицу прорвался сквозь милицейский кордон, там то ли дом взорвали, то ли кино снимали. В заветную бамбуковую дверцу они пропихнулись, когда по ее расчетам, оставалось полчаса...

— Ну и какого дьявола мы сюда притащились? — простонала Ольга, плюхаясь за привычный уже столик под колонной. Ольга здесь была старше и светлее.

— Риночка, я сам закажу! — метнулся Влад, но она отпихнула его руки и поперлась к стойке.

— Я хочу вернуться назад, — сказала она бармену. Она изо всех сил старалась не заплакать.

– Я вас не понимаю, – китаец пригладил висячие усы. – Но я вижу, что вы взволнованы и огорчены. Позвольте, я угощу вас хорошим чаем.

– На фига мне чай! – она потерла лицо ладонями. – Я хочу, чтобы все было как раньше! Не надо мне этой любви, не надо денег, ничего... Вы можете мне помочь?

Она обернулась. Времени оставалось в обрез. Или не времени, а чего-то другого, отмеряемого на электронном табло.

– Если человек несет в гору ведро с водой, я могу ему помочь, – тихо объяснил бармен. – Но помочь человеку вынести себя...этого никто не может. Если бы я был священником, я бы обманул вас. Я сказал бы, что помогу нести ваш груз, но это ведь не так. Я всего лишь развлекал бы вас сказками на привале... вы такая молодая, красивая, богатая...у вас такой красивый и умный муж, я же вижу. Зачем вам плакать и ругаться? Радуйтесь, что вам хорошо вместе... Хотите вкусного чаю?

Это бесполезно, поняла она. Старикашка ничего не решает, он вроде стрелочника.

– Ждите тут, я скоро, – махнула она мужу.

По ее расчетам, двери уже пора было появиться...

– Риночка, стой. Провожу тебя, – Влад подскочил неловко, и тут же получил по рукам.

– Отстань от меня.

– Но вчера... тебе тут нехорошо стало.

– Мне хорошо. Сядь на место. Сядь, я сказала.

Ей показалось, что решетка отходит с натугой. И вообще, это зловещее место больше не казалось ей уютным. Багровые портьеры, распахнутые драконьи морды, слишком резкий аромат благовоний...

И сразу стало легко. Только очень низко. Пол очутился совсем рядом, отовсюду потянуло тысячей всяких вкусов. Чтобы увидеть голубые цифры, ей пришлось почему-то смотреть боком. Левым глазом, а потом – правым.

Но толком рассмотреть не сумела. Потому что, ее взяли на руки.

– Пожалуйста, заберите ее, вдруг с ней что-нибудь случится... – басовитый голос пророкотал далеким громом.

Кто-то схватил ее за шею, ноги оторвались от земли, в нос

сунули что-то вкусное. Близко она разглядела две толстые колонны в белом. Рядом на ковре подрагивали две колонны в черном. Запах колонн в черном она узнала, это был Второй мужчина Хозяйки. Первым мужчиной тоже пахло от Хозяйки, там, внизу. А поверх него пахло Вторым. Вчера в спальне Хозяйка ругалась с Первым, а утром ругалась со Вторым. Кажется, она сердилась на Первого, и хотела, чтобы Второй занял его место. Но Второй струсил. От Любимой подруги Хозяйки, кстати, тоже пахло Вторым. Возможно, Любимая подруга тоже ругалась на Второго. Только для нее он был Первым. Кажется, она по нему сходила с ума, а он, подлец, любил Хозяйку.

Теперь мужчине было плохо, очень плохо. Он скулил и писался под себя. И пытался укунить врача за руку.

– Владик, что с тобой? Ты меня узнаешь?

– Сейчас диагноз ставить рано, – доктор строго посмотрел на женщин поверх очков. – Мы его забираем... Как давно, говорите, это случилось? Раньше было подобное? Что вы здесь ели?

Второй стал на четвереньки и залаял.

Женщины сжались в комочек, одинаково быстро закачали головами. Так похожи, почти как сестры.

– Нет, это только что.

– Доктор... а у моего мужа... не бешенство?

– Нет, синдромы совершенно не те. Но вы собачку все же от улицы поберегите.

– Никуда мы с ней из квартиры не пойдем, – Хозяйка всхлипнула и защелкнула на ошейнике поводок. – Пойдем, Зюзичка, нас дома папа ждет...

В последний миг, перед тем как распахнулось вонючее чрево автомобиля, он из-под мышки Хозяйки увидел – маленький бармен старательно прикручивал к двери табличку.

«С животными – вход запрещен!»

Виталий СЕРТАКОВ. Neкаýalar